

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.06

Правильная ссылка на статью:

Оберемко О. А. К типологии открытых вопросов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 97—108. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.06>.

For citation:

Oberemko O. A. (2018) On Typology of Open-Ended Questions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 97—108. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.06>.

О. А. Оберемко К ТИПОЛОГИИ ОТКРЫТЫХ ВОПРОСОВ

К ТИПОЛОГИИ ОТКРЫТЫХ ВОПРОСОВ

ОБЕРЕМКО Олег Алексеевич — кандидат социологических наук, доцент департамента социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

E-MAIL: ooberemko@hse.ru

ORCID: [0000-0002-7967-2533](https://orcid.org/0000-0002-7967-2533)

ON TYPOLOGY OF OPEN-ENDED QUESTIONS

*Oleg A. OBEREMKO¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor
E-MAIL: ooberemko@hse.ru
ORCID: [0000-0002-7967-2533](https://orcid.org/0000-0002-7967-2533)*

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. В массовых опросах открытый вопрос является единственным инструментом сбора данных, позволяющим респонденту выразить свое мнение собственными словами. В этом его достоинство, особенно проявляющееся в условиях быстрых социальных изменений, за которыми не успевают структурированные опросники. Главный недостаток от-

Abstract. In sample surveys, open-ended question is the only data collection tool that allows respondents to express their opinions in their own words — the advantage is especially manifested while rapid social changes when structured questionnaires do not keep pace. The main shortcoming of the open-ended question logically continues its advantage: for the researcher, it is almost

крытого вопроса логически продолжает достоинство: для исследователя — невозможность при кодировании одновременно добиться надежности и простоты обработки без существенных потерь информации, для респондента — иногда непосильные затраты на самостоятельное формулирование ответа. Цель статьи — наметить принципы классификации открытых вопросов, которая открывает возможности разработать алгоритм кодирования для каждого класса. В статье (1) рассмотрено, что сообщает вопросу открытость и закрытость, (2) дано обоснование трактовке, согласно которой шкала «открытость / закрытость» вопроса представляет собой не дихотомию, а континуум, (3) предложены общие принципы классификации ответов на открытые вопросы.

Ключевые слова: открытые вопросы, открытость вопросов, континуум закрытости — открытости вопросов, вопросно-ответное единство, значение и смысл, кодирование, структурная модель ответа

Благодарность. Статья подготовлена в ходе выполнения проекта № 15-01-0097 в рамках программы Научного фонда НИУ ВШЭ и с использованием средств субсидии, выделенной НИУ ВШЭ.

Введение: постановка проблемы

В массовых опросах только открытый вопрос позволяет собирать данные «о реальности с точки зрения респондента» [Montgomery, Crittenden, 1977: 235] и дает возможность респонденту *выразить свое мнение «своими словами», «удобным и точно отражающим взгляды [на объект вопрошания] языком»* [Bradburn, Sudman, Wansink, 2004: 153, 154; см. также Садмен, Брэдберн, 2002: 152—154]. В этом достоинство открытого вопроса, особенно проявляющееся в условиях быстрых социальных изменений, за которыми не поспевают структурированные опросники [Саганенко, 2001: 171—172; Frankfort-Nachmias, Nachmias, 1992: 243].

impossible to achieve reliability and simplicity of data processing without significant losses of information, for the respondent, it makes to do a hard job to think up a genuine answer. The article is to outline some principles how to classify open-ended questions in order to develop coding algorithms for each class. The article's concerns are (1) what informs the openness and/or closeness to a questions, (2) whether openness and closeness of question is a dichotomy or a continuum, (3) what general pre-suppositions for classifying answers to open-ended questions could be.

Keywords: open-ended questions, openness of questions, continuity of questions closeness—openness, question-and-answer unity, coding, structural model of the answer

Acknowledgment. This research is supported by «The National Research University «Higher School of Economics» Academic Fund Program» grants No. 15-01-0097.

Главный недостаток открытого вопроса логически вытекает из достоинства: для исследователя это невозможность при кодировании одновременно добиться надежности и простоты обработки без существенных потерь информации, для респондента — иногда непосильные затраты на самостоятельное формулирование ответа [Montgomery, Crittenden, 1977: 235; Frankfort-Nachmias, Nachmias, 1992: 243; Саганенко, 1998: 116—117; Садмен, Брэдберн, 2002: 153—154].

Привлекательность открытых вопросов для организаторов опросов снижают и строгие требования к системе кодов, сформулированные на заре гэллаповской эры массовых опросов П. Лазарсфельдом и А. Бартон: (1) разработанность (артикулированность) — классификация должна идти от общего к частному, предоставляя возможности и для обобщенного, и для подробного анализа данных, (2) логичность — категории должны быть взаимоисключающими, исчерпывающими и основываться на одном классификационном принципе, (3) соответствие структуре ситуации, (4) соответствие картине мира респондентов [Lazarsfeld, Barton, 1955: 84].

Первое требование — разработанность (артикулированность) — означает многоуровневость кодировки. Второе требование логичности связано с соответствием кодов формальным требованиям классификации. Единство классификационного принципа, с одной стороны, способствует поиску аккуратной операционализации кодов, а с другой — зачастую приводит к порождению мало наполненных или даже пустых кодов (особенно когда разные респонденты осмысливают ситуацию в разных измерениях (см. [Campbell, 1945])). Третье и четвертое требования предполагают, что система кодов одновременно должна содержать и *универсальный язык объективного описания* ситуации (носителем которого, по-видимому, предполагается компетентный в теме исследователь), и локальные (региональные) языки респондентов, представляющих различные страты и сегменты (регионы) общества.

Очевидные трудности в изобретении для каждого открытого вопроса системы кодов, удовлетворяющих перечисленным признакам, несут риски того, что на практике они так и останутся нереализованными. Общее направление поиска для смягчения жесткости требований Лазарсфельда — Бартон можно видеть в выводе Г. Г. Татаровой: «система понятий типологического анализа... должна включать понятия разной степени формализуемости» [Татарова, 2007: 20]. Но при каких условиях адекватно соглашаться на относительно меньшую формализуемость? И на что опираться в определении допустимой степени формализуемости? Да и все ли открытые вопросы предполагают отражение в ответах многоуровневой структуры ситуации (см. признаки 1 и 3) и одновременно многоуровневость картины мира респондентов (признак 4)? Например, просьба «Укажите Ваш пол» в формате открытого вопроса многоуровневости не предполагает.

Проблема видится в том, что для внедрения столь абстрактных требований Лазарсфельда — Бартон в практику ради достижения строгости и корректности кодирования ответов на открытые вопросы необходимо выявить специфику условий их применения, а также возможностей разработки типовых алгоритмов кодирования, без которых, полагаем, у открытого вопроса нет будущего в опросной индустрии.

Попытки разработать алгоритмы анализа ответов на открытые вопросы уже предпринимались [Сендерович, Майсурадзе, 2017; Каневский, Саганенко, 1997;

Каневский и др., 1997; Климова, 1995 и др.), однако их результаты, похоже, не получили широкого распространения. Объяснения ограниченности их применения видятся в нацеленности на универсальный алгоритм для любых вопросов и кодирования как эксплицитных значений, так и имплицитных смыслов.

Цель статьи — наметить принципы классификации открытых вопросов, которая открывает возможности разработать алгоритм кодирования для каждого класса.

Ограниченность представленного анализа видится в том, что он выполнен в режиме поиска, в большей степени с опорой на опыт работы с коллекцией открытых вопросов, чем на систематическое рассмотрение сделанного другими авторами. Для этого мы (1) рассмотрим, что сообщает вопросу открытость и закрытость, (2) дадим обоснование трактовке, согласно которой шкала «открытость / закрытость» вопроса представляет собой не дихотомию, а континуум, (3) предложим общие принципы классификации ответов на открытые вопросы.

Что сообщает вопросу открытость и закрытость

Деление вопросов на закрытые и открытые часто считается простым и понятным, однако при ближайшем рассмотрении простота оказывается иллюзорной (см. сходную мысль [Саганенко, 2001: 174—175]). Чтобы не утонуть в океане источников, ограничимся авторитетной «Энциклопедией по социальному измерению»:

«Вопросы могут быть закрытыми или открытыми. Закрытый вопрос содержит основу [stem] и набор заранее отобранных вариантов ответа. У открытого вопроса основа есть, но нет [заранее отобранных] вариантов ответа; ответы на него записываются дословно. Есть и промежуточный тип, полуструктурированный вопрос, который имеет некоторое число вариантов ответов, но оставляет возможность респонденту предложить такой ответ, который не является одним из предложенных вариантов» [Rasinski, 2005: 739].

Согласно приведенной цитате, в выборочных опросах есть только два типа [types] вопросов — закрытые и открытые, — что подтверждает союз «или»: «Вопросы могут быть закрытыми или открытыми». Третий тип, полуструктурированный вопрос, представляет собой не самостоятельную сущность, а гибрид, сочетание первых двух.

Общее для вопросов противоположных типов составляет основа [stem], то есть собственно сам вопрос; различаются вопросы противоположных типов наличием или отсутствием «набора заранее отобранных вариантов ответа»¹. Это означает, что одна и та же основа вопроса может оказаться и закрытой, и открытой. Таким образом, открытость и закрытость не есть свойство самого вопроса; открытость и закрытость сообщается вопросу наличием или отсутствием «набора заранее отобранных вариантов ответа».

Сходное различие делает и автор статьи «Интервью»:

«Есть два способа структурировать ответы, которые дают респонденты: открытые и закрытые вопросы. Открытые вопросы — это такое «заполнение пробелов», когда респондент дает свой собственный ответ. Закрытые вопросы — это такие, которые дают респонденту определенный набор строго определенных ответов, из которых нужно сделать выбор» [Klofstad, 2005: 361].

¹ Ср. у П. Лазарсфельда: ««открытые интервью» не устанавливают фиксированных ответов, в рамках которых должен отвечать респондент» [Lazarsfeld, 1944: 39].

Здесь по существу фокус внимания направлен на структурированность не вопросов, а «ответов, которые дают респонденты». Вопросы называются открытыми или закрытыми в зависимости от условий производства респондентом ответа: либо он генерирует сам, либо выбирает из готового набора подсказок². Таким образом, снова оказывается, что открытость / закрытость — это не свойство вопроса, а специфика условий формирования ответа респондентом. Разумеется, эту специфику отчасти обуславливает и формулировка вопроса, но не она одна.

Таблица 1. **Открытые и закрытые вопросы в перспективах респондента и исследователя**³

Типы	Перспектива исследователя (ожидаемого ответа)	Перспектива респондента (обращенного к респонденту вопроса)
Чистый	Закрытый	Закрытый
Гибридный	Заранее разработанная кодировка доступна только интервьюеру: полевое кодирование	Полузакрытый/полуоткрытый: вариант «другое, напишите»
Чистый	Открытый	Открытый

Внимание к условиям формирования ответа респондентом позволяет предложить параллельные классификации по открытости и закрытости не вопросов и ответов по отдельности, а классифицировать *вопросно-ответные единства* в перспективе вопрошающего исследователя и в перспективе отвечающего респондента (см. табл. 1).

В перспективе респондента гибридный, смешанный тип, как указывалось выше, представлен полуструктурированным вопросом; в перспективе исследователя гибридный тип реализуется посредством так называемого полевого кодирования, когда заранее разработанная кодировка доступна только интервьюеру, который слушает ответ, но не записывает его дословно, а сразу кодирует в заранее заготовленные коды.

Отсюда и встречающееся параллельное употребление понятий «открытые вопросы» и «открытые ответы» (см., например: [Bradburn, Sudman, Wansink, 2004: 155]). На корректность определений «открытый» и «закрытый» по отношению прежде всего не к вопросам, а к ответам, указывалось уже давно [Sudman, Bradburn, 1982; Садмен, Брэдберн, 2002: 152], однако утверждение (и его приписывание С. Садмену и Н. Брэдберну), что «открытыми или закрытыми, по их мнению, могут быть лишь ответы респондентов» [Рогозин, 2001: 32], выглядит явным перебором.

Комбинированный учет перспектив и вопроса, и ответа увеличивает аналитические возможности, делая единицей анализа вопросно-ответное единство [Казаковская, 2006]. Новая единица позволяет ввести в анализ понятие *ожидания*, а вместе с ним и теорию *коммуникативной имплицитур* Г. П. Грайса [Grice, 1975b; Грайс, 1985; Grice, 1975a] — незаменимый инструмент для отличения неадекватных ответов на заданный вопрос от адекватных. **Классификация ответов**

² Открытый вопрос — это такой вопрос в интервью, на который респондент *должен* создать свой собственный ответ, потому что (курсив. — О. О.) список выборов не предоставлен [Klofstad, 2005: 359].

³ О различении перспектив респондента и исследователя также см. [Саганенко, 2001: 175—176].

на неадекватные и адекватные — первый содержательный этап работы с реакциями респондентов на открытые вопросы, который нельзя выполнить, анализируя только ответы в отрыве от заданного вопроса.

Отсутствие или наличие закрытий, то есть открытость/закрытость вопроса, сообщает и познавательная ситуация, в которой видит себя исследователь (не объективно находится, а именно (интер)субъективно *видит себя исследователь*):

«В общем, закрытые вопросы лучше подходят [к ситуациям], когда у респондента уже имеется определенный ответ (например, гендерная принадлежность), когда у исследователя в голове имеется уже готовый набор ответов на задаваемый вопрос, когда подробного повествования не требуется или когда имеется конечное число способов ответить на вопрос (например, гендерная принадлежность). Открытые вопросы полезнее, когда респондент способен дать свой собственный готовый ответ, когда исследователь не знает, какие варианты ответов предложить, или когда он хочет усилить поисковый компонент в исследовании; когда исследователь хочет получить целый рассказ, или когда возможные ответы на вопрос уже известны, но их слишком много или их заранее невозможно точно указать для каждого респондента (например, род занятий)» [Klofstad, 2005: 361].

Итак, выбор типа вопроса обуславливается: (1) принципиальной известностью респонденту и/или исследователю готовых (ожидаемых) ответов на задаваемый вопрос, (2) ограниченностью их числа и (3) развернутостью. Следовательно, открытость и закрытость вопроса сообщается не его внутренней природой, а его прагматикой.

Можно было бы надеяться выделить типовые задачи, которые исследователь ставит, включая в опрос открытый вопрос. К сожалению, как показал наш опыт, известные в социологии классификации вопросов по функциям или (может быть, точнее) по предмету вопрошания, по познавательным задачам [Lazarsfeld, 1944: 40—49; Маслова, 1990; Саганенко, 1998: 115; Садмен, Брэдберн, 2002: 32—208; Bradburn, Sudman, Wansink, 2004: 35—282] мало помогают структурированию открытых вопросно-ответных единств. Эти классификации нацелены на обеспечение высокого качества данных — на предотвращение смещений и неответов.

Открытость вопроса: дихотомия или континуум

Принято говорить о закрытости и открытости вопросов как о дихотомии. Однако если обратиться к уже цитируемой трехтомной методической энциклопедии, то обнаружится, что об открытости и закрытости вопросов можно говорить и в относительном ключе: так, в контексте фокус-групп *очень открытые вопросы* (very open-ended questions) в *менее структурированном интервью* (less structured interview) противопоставляются *более конкретным* (more specific questions) вопросам в *более структурированном интервью* (more structured interview) [Morgan, 2005]. Если принять, что «открытые вопросы не всегда настолько открыты, как это кажется исследователям» ([Schuman, Presser, 1996: 108] цит. по [Рогозин, 2001: 32]), тогда логично дихотомию открытых / закрытых вопросно-ответных единств развернуть «в континуум, формирующийся в зависимости от того, насколько четко исследователь представляет возможные варианты ответов (курсив.— О. О.) [Рогозин, 2001: 32]. Тем самым, уходя от односторонней перспективы вопросов,

мы все равно остаемся на точке зрения исследователя, поскольку место ответов на континууме открытости / закрытости определяется тем, «насколько четко исследователь представляет возможные варианты ответов» [Рогозин, 2001: 32]. И это представляется верным в силу асимметричности интервью в ситуации выборочного опроса: нерелевантные именно с точки зрения исследователя ответы, даже если попадут в базу данных, останутся без анализа.

Отказ от дихотомической трактовки открытости / закрытости вопросно-ответных единств в пользу континуума подразумевает, что для обработки ответов на вопросы разной степени открытости потребуются разные алгоритмы, позволяющие минимизировать потери той информации, которую вопрошающий аналитик заранее не может ожидать. Тогда встают вопросы: как построить шкалу открытости вопроса? как операционализировать концепт «открытость вопроса»? как классифицировать (ранжировать) коллекцию открытых вопросов по степени открытости?

Принципиальные соображения для классификации открытых вопросов

Имея в виду разработку алгоритмов кодирования для вопросно-ответных единств разных классов, считаем полезным привести некоторые соображения.

1. Перспективы вопроса и ответа. Принятие за единицу анализа вопросно-ответного единства открывает принципиальную возможность поэтапно улучшать классификацию (повышать определенность в выделении, по крайней мере, некоторых классов), классифицируя на первом этапе в перспективе вопроса, на втором — в перспективе ответа, на третьем — в перспективе закономерных соответствий, выделенных на первых двух этапах.

Типология вопросов будет полезна не только для анализа данных, но и на стадии подготовки к их сбору — для снижения неопределенности в ожиданиях, какого рода — по форме и содержанию — могут быть получены ответы.

Типология ответов полезна непосредственно на стадии кодирования собранных ответов. При постановке прикладной цели облегчить процедуру кодирования (а не фундаментальной — например, разработать типологию всех вопросов, которые могут быть в принципе заданы во всех ситуациях с учетом всех возможных коммуникативных намерений) упор будет делаться на валидации процедуры кодирования.

Сюрпризы на третьем этапе ожидаются в связи с тем, что понимание вопросов классификаторами может не совпадать с тем, как вопросы классифицируют респонденты. Разобравшись с «сюрпризами», можно приступить к разработке вокабуляров «региональных дискурсов», отражающих «региональные онтологии» общественного мнения.

2. Различение значений и смыслов при кодировании. При разработке алгоритмов кодирования следует строго различать два вида кодирования: (1) кодирование эксплицированных в ответах типичных значений, и (2) кодирование смыслов, приписываемых кодировщиком эксплицированным значениям.

Приведем для примера гипотетический вопрос, в котором спрашивается мнение, в какой цвет покрасить некий всем известный забор. При кодировании значений главная задача — сличать ответы, чтобы высказывания с одинаковыми значениями попали в одни и те же коды, а высказывания с разными значениями —

в разные. В первом случае одним кодом должны быть закодированы ответы «в зеленый», «зеленьким», «под зеленку», «в травяной» и т. п.; и здесь надо будет решить, где проводить границы между цветами: различать зеленый, темно-зеленый и светло-зеленый цвета или считать их одним цветом, объединить синий, голубой и фиолетовый или разъединить. Это — кодировка выраженных в ответах значений.

Принципиально иную природу имеют коды, обозначающие привносимые исследователем интерпретации, *смыслы*, чья связь со значениями не всегда очевидна. Для упорядочивания ответов на вопрос о покраске забора исследователь может ввести собственные коды, чтобы различать, например, теплые и холодные цвета, хроматическую и ахроматическую гамму, возможную политическую или династическую атрибуцию цветов...

По крайней мере, на ранних этапах работы надо опираться не на скрытые смыслы, а на эксплицитно выраженные значения — прежде всего, на представленные в языковой форме значения. (Потому что опора на смыслы сразу, на первых этапах закрывает всякую возможность для разработки воспроизводимых — реализуемых по эксплицитным правилам — классификаций и кодировок.)⁴ В этом случае наблюдаемые формально-лингвистические признаки на первых этапах будут играть только вспомогательную роль грубой группировки, а не готового инструмента конечной для интерпретации классификации.

3. *Типизация.* «Целью социологии является описание универсальных структур субъективной ориентации, а не объяснение общих фундаментальных черт объективного мира» ([Бергер, Лукман, 1995: 279] цит. по [Климова, 2006: 6]). Поэтому при всем кажущемся бесконечном многообразии вопросов, которые можно задать в выборочном опросе, количество формально выделенных *структурных моделей* ответов ограничено (а) условиями общественного существования человека и (б) общественно значимыми интересами к этим условиям. Иными словами, в выборочном опросе нас интересует конечное количество вопросов (содержательных сюжетов), которые могут быть освещены в ответ. Ограничение диктуется и публичным характером разговора в выборочном опросе: с одной стороны, не обо всем можно спросить и обоснованно ожидать получение общественно значимого ответа (быть уверенным в готовности респондента к сотрудничеству), с другой стороны, мыслящему себя публичной фигурой⁵ полстеру не обо всем может прийти в голову спрашивать. (Можно здесь пометчать, что горизонт интересов заказчика сметет все преграды, но это — чрезмерное упрощение: даже всеисильный заказчик, если он хочет получить данные высокого качества, может заказывать только приемлемые для публичной беседы вопросы.)

Что для социолога может означать преимущество получить от респондента на заданный вопрос ответ, сказанный «своими словами», на «удобном и точно отражающем взгляды языке» [Bradburn, Sudman, Wansink, 2004: 153, 154]? В языке респондента социолога вряд ли будут интересовать стилистические особенности;

⁴ См. пример резкого перехода в кодировке высказывания «У меня всякий раз портится настроение, когда в праздник закрыта библиотека» от кода познавательной ориентации респондента к коду «комплекс изолированности» [Климова, 1995: 55]. Смешивать кодирования по значению и по смыслу, например, в единую «систему смысловых кодов» [Сендерович, Майсурадзе, 2016: 78 и далее] также представляется непродуктивным.

⁵ Принципиальное положение о публичности полстера и публичности опросной коммуникации может нуждаться в специальном обосновании.

более того, предмет интереса социолога — едва ли собственно язык респондента. Социолога интересует, как респондент определяет социальную ситуацию; в языке, вернее, в речи респондента социолога интересуют только типичные категории, используемые представителями исследуемой *генеральной совокупности* для определения ситуации, о которой задается открытый вопрос.

Таким образом, в неопределенность вроде бы бесконечного разнообразия вопросно-ответных единств определенность вносится двойной — одновременно и со стороны вопроса, и со стороны ответа — типизацией, сообщаемой публичностью опросной коммуникации. Ожидается, что количество *структурных моделей* возможных ответов гораздо меньше тематического разнообразия вопросов.

4. *Что понимается под структурной моделью ответа.* Для примера возьмем вроде бы разноплановые открытые вопросы:

«Кого из популярных российских актеров Вы можете назвать?»

«Вспомните три-четыре закона, принятых Государственной думой за последний год, которые Вы одобряете».

Принципиальное сходство в структурной модели ответов на эти вроде бы разноплановые открытые вопросы заключается в том, что в обоих случаях ожидаются простые, одноместные ответы — название: в первом случае имени, во втором случае ключевых слов закона. По одноместности достаточного ответа эти открытые вопросы относятся к классу закрытых.

Следующие два вопроса гораздо более *открытые*:

«Почему отношение людей к партии «Единая Россия» улучшится?»

«К каким последствиям для России приведет расследование международной следственной группы по поводу малазийского «Боинга?»»

На эти вопросы нельзя дать одноместный ответ. И все же и эти вроде бы разноплановые вопросы имеют сходную *структурную модель ответов*, поскольку в обоих случаях даже минимально развернутый адекватный ответ предполагает упоминание ряда обязательных элементов, то есть *многоместный ответ*, включающий:

- субъект действия,
- само действие (которое в первом случае указывает причину, во втором — следствие),
- объект, на которое действие направлено,
- другие, возможно, незначимые для кодирования элементы.

Собственно при разработке алгоритма кодирования ответов на типичный открытый вопрос важно уметь определить, какие элементы структурной модели будут встречаться в ответах регулярно.

5. *Определение степени открытости открытого вопроса.* Из предыдущего пункта ясно, что одним из критериев открытости открытого вопроса может служить *минимальный достаточный ответ*. На закрытый *открытый вопрос* достаточно одноместного ответа, открытый *открытый вопрос* требует развернутого ответа в виде законченного многоместного высказывания с субъектом, предикатом, дополнением и др.

Преимущество такого критерия заключается в том, что если элементы структурной модели ответа затруднительно установить умозрительно до опроса, это можно сделать эмпирически — рассортировав полученные ответы на не/достаточные

и выявив типичную структуру достаточных ответов. По существу определение не/достаточного ответа на заданный вопрос сродни технике когнитивного анализа опросного инструмента [Садмэн, Брэдберн, 2002; Рогозин, 2002], как и технике определения, на какой вопрос респондент дал свой ответ в действительности [Оберемко, 2013].

Список литературы

- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
- Berger P., Luckman T. (1995) Social construction of reality. Transl. from English by Ye. Rutkevich. Moscow: Medium. (In Russ.)
- Грайс Г. П. Логика и речевое общение. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс. 1985. С. 217—237.
- Grice G. P. (1985) Logic and Speech Communication. *News in foreign linguistics*. Issue. XVI: Linguistic pragmatics. M: Progress. P. 217—237. (In Russ.)
- Казакховская В. В. Вопросы-ответные единства в диалоге «взрослый–ребенок». СПб.: Наука, 2006.
- Kazakovskaya V. V. (2006) Question-and-answer unities in the «adult–child» dialogue. SPb.: Science. (In Russ.)
- Каневский Е. А., Саганенко Г. И. Концептуальное обоснование компьютерного анализа массивов с текстами. *Социология: 4М*. 1997. № 9.
- Kanevsky E. A., Saganenko G. I. Conceptual foundation of textual computer analysis. *Sociology: 4M*. 1997. No. 9. (In Russ.)
- Каневский Е. А., Саганенко Г. И., Гайдукова А. М., Клименко Е. Н. Диалоговая система классификации и анализа текстов. *Социология: 4М*. 1997. № 9.
- Kanevsky E. A., Saganenko G. I., Gaydukova A. M., Klimenko E. N. (1997) Dialogue system of classification and analysis of texts. *Sociology: 4M*. No. 9. (In Russ.)
- Климова С. Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании. *Социология: 4М*. 1995. № 5—6. С. 49—64.
- Klimova S. G. (1995) Experience of using a technique of unfinished sentences in a sociological study. *Sociology: 4M*. No. 5—6. P. 49—64. (In Russ.)
- Климова С. Г. Область применения и трудность кодификации открытых вопросов. *Социология: 4М*. 2006. № 23. С. 5—25.
- Klimova S. G. (2006) Scope and difficulty of codifying open-ended questions. *Sociology: 4M*. No. 23. P. 5—25. (In Russ.)
- Маслова О. М. Открытые и закрытые вопросы. *Методы сбора информации в социологических исследованиях*. Кн. 1. / отв. ред. В. Г. Андреенков, О. М. Маслова. М.: Наука, 1990.
- Maslova O. M. (1990) Open and Closed Questions. *Methods of collecting information in sociological research*. Book 1. Ed. by V. G. Andreenkov, O. M. Maslova. Moscow: Science. (In Russ.)

Оберемко О. А. На какие вопросы отвечают ответы на открытый вопрос: опыт реконструкции трансформаций вопроса респондентами. *Социология*: 4М. 2013. № 37. С. 39—74.

Oberemko O. A. (2013) What questions do the answers to an open-ended question really answer: an experience of reconstructing transformations of the [actually answered] question[s] by the respondents. Sociology: 4M. No. 37. P. 39—74. (In Russ.)

Рогозин Д. М. Открытые вопросы в массовых исследованиях. *Социологический журнал*. 2001. № 3. С. 29—70.

Rogozin D. M. (2001) Open-ended questions in mass research. Sociological journal. No. 3. P. 29—70. (In Russ.)

Рогозин Д. М. Когнитивный анализ опросного инструмента. М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2002.

Rogozin D. M. (2002) Cognitive analysis of questionnaire. Moscow: Institute of the Foundation «Public Opinion». (In Russ.)

Саганенко Г. И. Метод открытых вопросов. *Социологический журнал*. 1998. № 3/4. С. 113—126.

Saganenko G. I. (1998) Method of open-ended questions. Sociological Journal. № 3/4. P. 113—126. (In Russ.)

Саганенко Г. И. Системы, форматы и познавательный потенциал открытых вопросов. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2001. Том IV. № 4. С. 171—194.

Saganenko G. I. (2001) Systems, formats and cognitive potential of open-ended questions. Journal of Sociology and Social Anthropology. Vol. IV. No. 4. P. 171—194. (In Russ.)

Садмен С., Брэдберн Н. Как правильно задавать вопросы. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.

Sadmen S., Bradburn N. (2002) How to ask questions correctly. Moscow: Institute of the Foundation «Public Opinion». (In Russ.)

Сендерович Н. Л., Майсурадзе А. И. Автоматизация кодирования открытых вопросов [Электронный ресурс] // Методы и процедуры социологических исследований: традиции и инновации. Сб. ст., посвященный памяти первого декана ф-та социологии НИУ ВШЭ А. О. Крыштановского / отв. ред. и вступит. ст. О. А. Оберемко. М. : НИУ ВШЭ, 2017. С. 77—93.

Senderovich N. L., Maisuradze A. I. (2017) Automation of the coding of open-ended questions. In: Methods and procedures of sociological research: traditions and innovations. Ed. by O. A. Oberemko. Moscow: NRU HSE. P. 77—93. (In Russ.)

Татарова Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М. : Высшее образование и наука, 2007.

Tatarova G. G. (2007) Fundamentals of typological analysis in sociological research. Moscow: Higher education and science. (In Russ.)

Bradburn N., Sudman S., Wansink B. (2004) Asking Questions: the Definitive Guide to Questionnaire Design — for Market Research, Political Polls, and Social and Health Questionnaires, Revised Edition. San Francisco: Jossey-Bass.

Campbell A. A. (1945) Two Problems in the Use of the Open Question. *Journal of Abnormal and Social Psychology*. Vol. 40. No. 3. P. 340—343. <https://doi.org/10.1037/h0053986>.

Frankfort-Nachmias C., Nachmias D. (1992) Research Methods in the Social Sciences. 4th ed. New York: St. Martin's.

Grice H. P. (1975a) Logic and Conversation. *Syntax and Semantics*. Vol. 3: Speech Acts. Ed. by P. Cole, J. Morgan. N.Y.: Academic Press. P. 41—58.

Grice H. P. (1975b) Method in Philosophical Psychology (From the Banal to the Bizarre). *Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association*. No. 48. P. 23—53.

Klofstad C. A. (2005) Interviews. *Encyclopedia of Social Measurement: in 3 Vol*. Ed. in Chief Kimberly Kempf-Leonard. Amsterdam [etc.]: Elsevier acad. press. Vol. II. P. 359—363. <https://doi.org/10.1016/B0-12-369398-5/00033-5>.

Lazarsfeld P. (1944) The controversy over detailed interviews: An offer for negotiation. *Public Opinion Quarterly*. No. 8. P. 38—60. <https://doi.org/10.1086/265666>.

Lazarsfeld P. F., Barton A. H. (1955) Some general principles of questionnaire classification. Lazarsfeld P. F., Rosenberg M. (eds.) *The Language of Social Research*. Glencoe, Ill.: The Free Press. P. 83—93.

Montgomery A. C., Crittenden K. S. (1977) Improving Coding Reliability for Open-Ended Questions. *The Public Opinion Quarterly*. Vol. 41. No. 2 (Summer). <https://doi.org/10.1086/268378>.

Morgan D. L. (2005) Focus Groups. *Encyclopedia of Social Measurement: in 3 Vol*. Ed. in chief Kimberly Kempf-Leonard. Amsterdam [etc.]: Elsevier acad. press. Vol. I. P. 51—57. <https://doi.org/10.1016/B0-12-369398-5/00039-6>.

Rasinski K. A. (2005) Surveys. *Encyclopedia of Social Measurement: 3 Vol*. Ed. in Chief Kimberly Kempf-Leonard. Amsterdam [etc.]: Elsevier acad. press. Vol. III. P. 733—747. <https://doi.org/10.1016/B0-12-369398-5/00032-3>.

Schuman H., Presser S. (1996) Questions and answers in attitude surveys: Experiments on question form, wording and context. London: Sage Publication.

Sudman S., Bradburn N. M. (1982) Asking questions: A practical guide to questionnaire design. San Francisco: Jossey Bass Publishers.